

"Короче говоря, когда ваши глаза станут лучше, вам следует завязать узел. Если вы должны выйти замуж, то выходите. Больше не будет никаких задержек". Ли Цзюньян отложил трость в сторону и сел на диван. Он сказал, как бы завершая дело: "Фэн Линг была с вами столько лет. Когда она была в подростковом возрасте, она была рядом с вами. Вы также охраняли ее более десяти лет. Давайте не будем говорить о том, что делали мы, старики. В будущем ты должен относиться к ней хорошо. Ты не можешь бросить ее. Если ты посмеешь преследовать ее и бросишь свою жену и ребенка после женитьбы на ней, мы вчетвером забьем тебя тростью до смерти. Ты веришь в это?"

Выражение лица Ли Наньхэна изменилось с потирания лица на потирание лба. Он не знал, смеяться ему или плакать: "Я верю тебе, я верю тебе".

Хотя он понимал нрав четырех старейшин семьи Ли и знал, что они всегда по-разному относились к чужакам и своим людям, этот человек уже принял сторону Фэн Линг, прежде чем жениться на ней. Должен ли он радоваться или беспокоиться?

"Старейшина Ли." Фэн Линг поставила на стол приготовленное ею холодное блюдо. "Ранее я уже приготовила ингредиенты. Это все блюда, которые можно приготовить за десять минут. Есть также суп, который будет готов примерно через двадцать минут. У вас есть еще какие-нибудь пожелания?"

"У меня нет никаких пожеланий. Меня все устраивает. Только будь осторожен и не переутомляйся".

Ли Наньхэн бросил взгляд на ошарашенную Фэн Линг, прося ее сначала спрятаться. Фэн Линг действительно была ошеломлена чрезмерным энтузиазмом старейшин. Она кивнула и повернулась, чтобы продолжить бегство.

Однако после того, как обед был готов, блюда одно за другим стали ставить на стол. Фэн Линг не смогла спрятаться на кухне.

Когда она вышла, то увидела четырех стариков, которые стояли у обеденного стола и смотрели на блюда на столе. Казалось, они глубоко задумались.

Фэн Линг была уверена в своих кулинарных способностях. Она поняла, что они были удивлены тем, что она действительно умеет готовить. Она посмотрела в другую сторону и подошла к дивану. По привычке она хотела помочь Ли Наньхэну подняться. Хотя он не нуждался в помощи, так как сам мог найти дорогу к столу.

Однако она нашла возможность поговорить с ним. Помогая ему подняться с дивана, она понизила голос и спросила: "О чем вы двое говорили раньше?"

"Ни о чем. Просто эти четверо стариков пришли, чтобы заставить меня выйти за тебя замуж". Ли Наньхэн сделал перед ней разрешающий жест, который могла видеть только она. "Не волнуйся, я уже все объяснил".

Выражение лица Фэн Линг было странным. "Что ты сказал?"

"Дай понять, что ты не хочешь пока выходить за меня замуж. Тебе может понадобится время, чтобы подумать. Поэтому они не должны принуждать тебя. Даже если однажды ты захочешь меня бросить, они не спросят ни слова. Не чувствуй давления".

Фэн Линг сначала кивнула. Она сразу же немного расслабилась. Однако в следующую секунду она испугалась и инстинктивно спросила: "Почему я должна тебя бросить?".

"Кто знает, может быть, редкая страсть, которую ты проявила за последние два месяца, окажется недолговечной. Через некоторое время ты меня выгонишь". Выражение лица Ли Наньхэна было твердым.

Фэн Линг: "..."

Хотя она знала, что этот человек, который с тех пор, как потерял зрение, говорил все более лукаво, намеренно пытался обмануть ее, она чувствовала, что никогда по-настоящему не выражала своего отношения. Как бы он ни разговаривал с четырьмя старейшинами семьи Ли, ее первоначальное намерение заключалось в том, что она выйдет за него замуж в любое время. В любом случае, ей было суждено быть связанной с этим человеком до конца жизни. Где еще она могла спрятаться?

"Я выйду за тебя замуж".

тихо сказала она.

Следующие слова Ли Наньхэна были резко оборваны. Казалось, воздух затих на две секунды. Фэн Линг повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, что мужчина улыбается, не скрывая этого.

"Удовлетворен?" Она продолжила низким голосом: "Хорошо, пойдёмте есть".

Через некоторое время пять холостяков семьи Ли и Фэн Линг сидели за обеденным столом. Они смотрели на стол, полный горячих блюд. Здесь была китайская еда, еда из Лос-Анджелеса, и несколько стариков взяли в руки столовые приборы.

"Вкусно, вкусно!"

"Хорошее мастерство!"

"Эта девушка Фэн Линг - сокровище... Я действительно не мог сказать..."

"Аппетит Наньхэна будет благословлен в будущем".

"В наше время не так много девушек, которые умеют так хорошо готовить..."

"Хотя наша семья Ли живет в Америке, мы все равно любим китайскую кухню. Фэн Линг действительно так хороша в китайской кухне. Похоже, что Наньхэн оказал на нее большое влияние. Этот парень ест китайскую еду с самого детства..."

Старейшины ели с удовольствием. Вдруг они начали рассказывать о детстве Ли Наньхэна. От того, как он был непослушным, как его гонял ремнем старый дедушка Ли на заднем дворе семьи Ли, до того, как он озорничал до такой степени, что мог снести только что построенный сарай для собак на соседней вилле. Они говорили о том, как мяч его маленького друга упал в колодец, а он был достаточно храбр, чтобы прыгнуть в глубокий колодец и подобрать мяч, о том, как он мог забраться на дерево, чтобы помочь старику поймать птицу, которая случайно улетела. Они рассказывали о том, как он увидел, что полиция ловит преступника на улице, и он наклонился вперед и вытянул ногу, чтобы поставить подножку убегающему преступнику.

После того как он помог поймать преступника, его не только не похвалили в полиции, но даже привели домой и несколько часов отчитывали. Всевозможные шокирующие поступки обсуждались старейшинами так, словно это были семейные сокровища. В конце концов, они испугались, что этого ребенка будет трудно воспитать, поэтому все решили бросить его на базу.

В конце концов, после стольких лет пребывания на базе его характер не изменился. Он не ожидал, что Фэн Линг вырастет среди этих людей.

С темпераментом Ли Наньхэна, Фэн Линг был, вероятно, единственным в мире, кто мог его контролировать. Он даже не удосужился посмотреть на остальных.

Брови Фэн Линг не могли не дрогнуть. Она могла только делать вид, что ее не очень волнует прошлое Ли Наньхэна. Она подняла руку, чтобы закрыть половину лица, и сдержала дрожь в глазах и бровях.

Выражение лица Ли Наньхэна было холодным и тяжелым, пока он слушал четырех старейшин, которые были особенно разговорчивы. Он повернулся к Фэн Линг, показывая, что она не должна воспринимать их слова всерьез. Затем он встал и нащупал свой телефон, попросив Фэн Линг набрать номер супермаркета внизу. Фэн Линг не поняла и подумала, что еды не хватает, поэтому позвонила.

После звонка Ли Наньхэн попросил кого-то из супермаркета внизу прислать несколько бутылок алкоголя. Он специально выбрал старое вино Bei Jing Erguotou, которое продавалось всего за несколько долларов и было повсюду в Китае, но было чрезвычайно редким и дорогим в Лос-Анджелесе.

После того, как вино было подано, старики все еще сожалели, что не было вина, чтобы выпить. В этот момент они были чрезвычайно довольны. Они пили и ели, болтая.

Когда они пили, четвертый старейшина семьи Ли поднял в руке очень дорогой Эргуотоу и сказал Ли Наньхэну: "Раз уж вы выбрали друг друга, вы должны быть любящими и прожить хорошую жизнь вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094770>